

КУЛЬТУРОЛОГИЯ

УДК 130.2

DOI: 10.34130/2233-1277-2020-2-74-90

Н. В. Выжлецова, П. Г. Выжлецов

Санкт-Петербургский государственный
университет аэрокосмического приборостроения,
г. Санкт-Петербург

Социокультурная антропология и культурология. Поля предметных исследований

Статья посвящена проблеме определения предметов социокультурной антропологии и культурологии, выявления их взаимосвязи и исследовательских перспектив. В процессе развития культурной антропологии сложился проект культурологии Л. Уайта (к сер. XX в.) и сформировалась социокультурная антропология (на рубеже XX–XXI вв.). Таким образом, очевидно, что предметы социокультурной антропологии и культурологии связаны диахронически: прежде всего, в западной традиции (посредством Л. Уайта). В России же был реализован собственный проект науки о культуре (культурологии), в которой с самого начала возникла тенденция к расширительному толкованию и, как следствие, размыванию предмета. На наш взгляд, для преодоления методологического кризиса в отечественной науке о культуре необходимо обратиться к традиции социокультурной антропологии, в поле предметных исследований которой находятся современные культуры, проблемы социокультурной идентичности; соединить возможности «тотального» исследования культуры с опытом системного подхода Л. Уайта и междисциплинарными практиками (в том числе Cultural studies).

Ключевые слова: культурная, социальная, социокультурная антропология, культурология, предмет, глобализация, идентичность.

N. V. Vyzhletsova, P. G. Vyzhletsov

Saint-Petersburg State University of Aerospace Instrumentation,
Saint-Petersburg

Socio-cultural Anthropology and Culturology. Fields of Subject Studies

The article is devoted to the problem of identifying objects of sociocultural anthropology and cultural studies, identifying their relationship and research prospects. In the process of the development of cultural anthropology, a project of the culturology of L. White (to the middle of the 20th century) was formed and sociocultural anthropology was formed (at the turn of the 20-th – 21-st centuries). Thus, it is obvious that the subjects of sociocultural anthropology and cultural studies are diachronically related: first of all, in the Western tradition (through L. White). In Russia, however, its own project of the science of culture (culturology) was implemented, in which from the very beginning a tendency to an expansive interpretation and, as a result, erosion of the subject arose. In our opinion, in order to overcome the methodological crisis in the national science of culture, it is necessary to turn to the tradition of sociocultural anthropology, in the field of objective research of which there are modern cultures, problems of sociocultural identity; combine the capabilities of a "total" cultural study with the experience of L. White's systematic approach and interdisciplinary practices (including Cultural studies).

Keywords: cultural, social, sociocultural anthropology, culturology, subject, globalization, identity.

Введение. Необходимо отметить, что именно в процессе развития культурной антропологии возникли, по крайней мере, две новые исследовательские перспективы: с одной стороны, Л. Э. Уайт сформулировал и обосновал проект культурологии (к сер. XX в.), с другой, сложилась социокультурная антропология в результате переосмысления достижений американской и британской социальной антропологии (на рубеже XX–XXI вв.). При этом в России со второй половины XX в. происходил процесс институционализации отечественного проекта культурологии, практически не связанного с концепцией Уайта.

В статье с помощью диахронического метода авторы анализируют обозначенные выше исследовательские перспективы. В синхроническом ракурсе также обозначена проблема формирования предметов социокультурной антропологии и культурологии. Наконец, делается попытка выявления взаимосвязи предметных полей

социокультурной антропологии и культурологии и перспектив их взаимодействия в современных исследованиях.

Обзор подходов к определению предметов культурной и социокультурной антропологии. Известно, что понятие «культурная антропология» применяется в основном в США. В обзорных исследованиях, в частности, подчеркивается, что этим термином обозначается то направление антропологического знания, где человек изучается как общественное существо наряду с его благоприобретенными, а не «генетически» передаваемыми формами «поведения» [1, с. 7].

Вместе с тем, как уточнил представитель указанной традиции, Л. Уайт, поведение человека и его социальная принадлежность определяются именно культурой.

В процессе развития культурной антропологии следует обозначить две перспективы. Одна состоит в обосновании культурологии в качестве самостоятельной науки, которое осуществил Л. Уайт. Другая заключается в том, что в результате переосмысления, в частности, достижений британской социальной антропологии сложилась социокультурная антропология [2, с. 91].

Обращаясь к рассмотрению последней перспективы, необходимо подчеркнуть, что в культурной антропологии сложились две исследовательские программы, которые актуальны для характеристики предметов как культурной, так и социокультурной антропологии в начале XXI в. Основные черты этих программ обозначены в аналитическом обзоре, представленном Р. Борофски на основе материалов Американской антропологической ассоциации (1989).

Одну из программ начал обосновывать Ф. Боас, предметом ее исследования выступила вариативность культуры. В качестве основных здесь фигурируют проблемы культурных различий, способов придания «действиям их смысла и целенаправленности», которые осуществляются посредством «языка и обычая», «значения традиции» [1, с. 7].

Другая программа, противостоит первой, обоснованной Ф. Боасом. Она исходит из идей биологической эволюции Ч. Дарвина. Предметом ее исследования выступает эволюция человека, в изучении которой особое внимание уделяется «материальным факторам» и «общим принципам». Данная программа в противовес

первой «формирует себя скорее по образу и подобию естественных наук, нежели гуманитарных» [1, с. 8].

При этом вслед за Р. Борофски следует отметить, что наряду с разделяющими тенденциями, связанными, в частности, с противоречивыми программами исследования, антропологов объединяют общие традиции, опыт, литература [1, с. 16]. Среди них следует отметить традиции, заложенные эволюционизмом (Л. Морган, Э. Тайлор, Дж. Фрэнсер) и функционализмом (Б. Малиновский, А. Рэдклифф-Браун), продолжающие существовать в переосмысленной форме; практику полевых исследований; возрастающий уровень специальных антропологических (этнографических) работ, который проявляется в «сложном анализе культурной динамики», внимательном отношении к особенностям «времени и пространства» [1, с. 16]. Указанные аспекты обеспечивают ее целостность и в перспективе относятся к отличительным особенностям социокультурной антропологии.

Р. Борофски также пишет о том, что до сих пор сохраняются традиционные объекты культурной антропологии, а именно «народы, находящиеся под политическим контролем западных элит» (например, в Африке, Новой Гвинее, резервационные группы американских индейцев, сельские общины европейских крестьян), которые в данных исследованиях выступают в роли «жертв несправедливости» [1, с. 14].

На рубеже 90-х гг. XX в. Р. Борофски, представляя обзор состояния антропологической науки, приводит следующий вывод: «...как отмечает Блох, нынешнее различие между британской социальной антропологией и американской культурной антропологией “не является абсолютным”, эти две ветви одной дисциплины традиционно делали ... акцент на разные области исследования: в первом случае это “социальная структура”, а во втором – “культурные модели”...» [1, с. 6].

В 2000-е гг. обозначилась четкая тенденция «к расширению предметного поля антропологии и объединения ее “ветвей” под знаком термина “социокультурная антропология”. Это можно понять так: социальный аспект антропологии предполагает изучение, в частности, семьи и способов взаимодействия между ее представителями, а культурная составляющая обозначает исследование знаково-символических форм общения между ними» [3, с. 105].

Отмеченное понимание объектов и предмета культурной антропологии следует дополнить с учетом тех тенденций, которые сложились в 2000-е гг. и обозначены, в частности, Д. Маркусом, уже под знаком понятия «социокультурная антропология».

Так, Д. Маркус пишет об определенной области антропологических исследований: «...я буду условно называть ее здесь социокультурной антропологией» [4, с. 46]. Некоторая произвольность нового термина обусловлена тем, что, по Маркусу, в США традиционно эта область называлась «культурной антропологией», но некоторые ученые предпочитали термин «социальная антропология» [4, с. 46].

В настоящее время в число новых объектов антропологических исследований вошли современные культуры (например, европейские, североамериканская и др.). В результате этого снизился интерес к региональной специализации антропологов на изучении незападных традиционных культур и возросло число специализирующихся по проблемному принципу организации научных проектов и стратегий исследования. Примером специализации на основе изучения определенных проблем служит ряд возникших в 1990-е гг. новых направлений в области социокультурной антропологии: «...междисциплинарные исследования культуры средств массовой информации, корпораций, рекламы, рынков, воздействия высоких технологий на общество и др.» [4, с. 49].

Обращаясь к отечественным исследованиям обозначенных проблем, необходимо выделить одно знаковое событие. В 2012 г. вышел первый энциклопедический словарь под обобщающим названием такой науки, как «Социокультурная антропология»¹, причем в базовых статьях авторы издания используют и, в частности, термины «культурная антропология» (Э. А. Орлова), «культурная (социальная) антропология» (Ю. М. Резник).

Также необходимо подчеркнуть, что Ю. М. Резник отмечает отсутствие в научных источниках по социокультурной антропологии единого представления о ее предмете [5, с. 345]. Резник предлагает следующее обобщение, считая, что социокультурная антропология «...исследует процессы, механизмы и формы социокультурного

¹ Социокультурная антропология: История, теория и методология : энциклопедический словарь / под ред. Ю. М. Резника. М.: Академический Проект, Культура; Киров: Константа, 2012. 1000 с.

существования людей, включая структурный, функциональный и динамический аспекты их анализа» [5, с. 359]. Ее предмет характеризуется через такие понятия, как: «культурные факты» и «жизненные» («формы», «уклады», «общности», «различия», «феномены», «влечения», «события») [5, с. 359]. Определенный акцент, сделанный на изучении общественной жизни, позволяет сделать предположение, что в указанном определении предмета все же доминирует тенденция к социологии жизненного мира людей. Поэтому специфически культурная сторона вопроса отходит на второй план [2, с. 100].

В свою очередь, рассматривая указанную проблему, Э. А. Орлова руководствуется представлением о культуре как особой сфере познания. В последней выявляется специфический «искусственный мир», созданный и изменяемый людьми в процессе их «совместной активности». Исходя из такой модели понимания культуры Э. А. Орлова осмысляет предмет культурной антропологии, руководствуясь принципами целостности и системности. Речь идет о «концептуальной целостности» предметного поля и о выявлении ряда взаимосвязанных понятий, относящихся к основаниям культуры, то есть к ее «общему строению», объектам, динамике развития [6, с. 362–363].

Следуя определенным терминологическим границам, Орлова выделяет ту часть предмета культурной антропологии, которая соответствует изучаемой проблеме по существенным «основаниям». Всего выделяется семь оснований: исследование вопроса о происхождении культуры в терминологическом соотношении «природа – культура»; изучение свойств «объектов» в терминах «вещественное – социальное – символическое»; выяснение как общих культурных черт, присущих всем народам, регионам, обществам, так и локальных культурных различий, особенностей (в понятийных координатах «культура – культуры»); анализ форм «существования» в ракурсе «институциональное – обыденное» (изучение различий в «способах функционирования нормативных образований», относящихся как к обществу в целом, так и к конкретным социальным группам); рассмотрение проблематики «массового – субкультурного»; изучение уровня «сложности культурной информации через понятийную оппозицию «элитарное – популярное» (выяснение причин возникновения как элитар-

ных, так и массовых форм культуры, а также способы их функционирования); рассмотрение «локусов существования» в терминологическом ракурсе «городское – сельское» (проблемы влияния социальных форм на способы «осмысления и символизации людьми» их повседневной жизни [6, с. 363]). В данном определении Э. А. Орловой следует особо выделить такие аналитические единицы, как «культура – культуры», поскольку они задают масштаб исследования предметной области.

В данном контексте необходимо подчеркнуть, что в конце 30-х гг. XX в. именно представители американской культурной антропологии Р. Линтон и М. Мид, по-видимому, первыми сделали явное различие между «культурой вообще» и «конкретной культурой» («culture» and «a culture»). Так, в формулировке М. Мид культура, с одной стороны, есть «весь комплекс (сложное целое) традиционного поведения, выработанный человеческим родом и последовательно усвоенный каждым поколением», а с другой, культура «может означать формы традиционного поведения, характерные для данного общества, или группы обществ, или определенной расы, или определенного региона, или определенного периода времени» (цит. по: [7, р. 48]). Это простое, на первый взгляд, уточнение «имеет большое теоретическое значение» [7, р. 49; 8, с. 17.].

Возвращаясь к обзору отечественной мысли, необходимо отметить, что позиция П. Л. Белкова по рассматриваемому вопросу отличается от предшествующих авторов тем, что он следует разработке именно российской этнографической традиции, имеющей длительную историю развития.

В русле этой традиции П. Л. Белков исходит из такого фрагмента реальности, каковым выступает «представление о народах», а на основе последнего выделяется предмет исследования [9, с. 46, 265].

В результате П. Л. Белков формулирует предмет этнографии, которая является для него синонимом социокультурной антропологии, следующим образом: «...предметом ее исследования является культура как совокупность реально существующих результатов абстрагирующей деятельности человека (предметов, вещей, явлений)» [9, с. 265]. Также он характеризует специфику этнографического (антропологического) исследования: «Изучая “народы” или “человека”, этнографы ... всякий раз обращаются к их культуре» [9, с. 47].

Таким образом, в виде обзора можно выделить как минимум три подхода к определению социокультурной антропологии в отечественных исследованиях. Один исходит из анализа общества, другой – культуры, а третий – этноса, хотя порядок перечисления в данном случае произволен.

Обзор подходов к определению предмета культурологии.

Культурология формируется как самостоятельная научная дисциплина в первой половине XX в. на основе культурной (социальной) антропологии. Само понятие, как известно, ввел В. Ф. Оствальд в работе «Энергетические основы науки о культуре» (1909).

В «Системе наук» (1915) В. Оствальд определил культуру (а не общество) как «специфически человеческие особенности, отличающие род *Homo sapiens* от прочих животных видов» [10, с. 1069], и предложил назвать область исследований культуры культурологией (*Kulturologie*), или «наукой о цивилизациях».

В. Оствальд разделял научные дисциплины на науки о порядке (логика и различные формы математики), энергетические (механика, физика, химия) и биологические. К последним, наряду с физиологией и психологией, он относил и культурологию, считая данный вид наук как наиболее сложным, так и наиболее частным [11, с. 127].

Родоначальником культурологии принято считать американского антрополога Л. Э. Уайта. В своей «Науке о культуре» (1949) Л. Уайт смог «впервые определить предметное поле культурологии, обосновать использование термина “культурология” для науки о культуре и предложить основной подход, позволяющий исследовать культуру человечества как целое – системный» [12, с. 751].

По мысли Уайта, культура есть надбиологический и надпсихологический класс символизированных предметов и явлений, которые рассматриваются и объясняются в экстрасоматическом (внетелесном) контексте, то есть во взаимосвязи друг с другом, а не с организмом человека [13, с. 78; 14, с. 22].

Культура вообще и каждая конкретная культура в частности является организованной системой, которая состоит из взаимосвязанных и подвижных элементов. Культура как интегрированная система стремится к установлению и поддержанию равновесия между своими отдельными подсистемами, технологической,

социальной, философской и эмоциональной, базисной из которых является технологическая.

Такой сложный феномен, как культура, по мысли Уайта, должен стать предметом изучения самостоятельной науки, которую следует называть культурологией: «Будучи особого рода явлением, культура требует и особой науки для своего изучения и интерпретации. Эта наука наиболее полно и точно называется культурологией» [13, с. 78].

Уточняя предметное поле культурологии, Уайт отмечал, что наука о культуре занимается изучением эволюционных процессов в культуре, структуры и функций культурных систем, диффузии («миграций культуры») и ее последствий [13, с. 79].

Исследователь культуры, по мысли Уайта, может интерпретировать культурный феномен с эволюционистской, функциональной точки зрения, которая зависит от объекта исследования и от «склонности» ученого. При этом все три способа интерпретации культуры равноценны [13, с. 81].

Итак, по Уайту, предмет культурологии состоит в изучении культур как целостностей, развивающихся согласно своим собственным принципам и законам. Как отмечал Уайт, у культурологии как науки могут быть многообещающие перспективы в том случае, если предмет ее изучения сохранится и продолжит свое развитие [15, с. 464].

Если на Западе культурология выросла из антропологии (Уайт), то в России наука о культуре формировалась иными путями. В советской науке во второй половине XX в. проводились так называемые кампании «критики взглядов буржуазных ученых» [16, с. 24]. В 60-х гг. XX в. в ходе одной из таких кампаний социолог Э. С. Маркарян, дискутируя с Л. Уайтом, ввел термин «культурология» в отечественную науку и «под видом критики «буржуазных концепций» начал знакомить научную общественность СССР с культурологическими концепциями Уайта и других американских «неоэволюционистов», а также с собственными комментариями к ним» [16, с. 24].

Э. С. Маркарян считал предложенную Уайтом интерпретацию предмета культурологии слишком узкой, так как, согласно последнему, данная дисциплина должна исследовать лишь «общие законы и фазы культурной эволюции». При этом, по мнению

Маркаряна, этнические, национальные культуры и культура личности полностью выпадали из поля зрения американского антрополога [17, с. 26]. Сам же Маркарян, сыгравший большую роль в процессе становления науки о культуре в России, трактовал ее предмет довольно широко и считал, что именно в этом его уникальность, ибо он охватывает «всю общественную жизнь людей» и проникает «буквально во все “поры” этой жизни» [17, с. 25].

В 60–80-х гг. XX в. в отечественной науке параллельно друг другу сформировались *две относительно автономные «культурологии»*: гуманитарная, основанная на почве отечественных исследований и связанная с французскими школами семиотики и «Анналов», и социальная, опирающаяся на опыт немецкой и англо-американской антропологии. Несмотря на то что на протяжении 90-х гг. XX в. делались попытки «объединения этих ветвей и превращения культурологии в некую “супернауку”, синтезирующую в себе социально-научный и гуманитарный подходы к познанию общества и культуры» [16, с. 23], такового не произошло.

Кроме того, в настоящее время в России культурология существует и как интегративное научное направление, и как *научная и учебная дисциплина* [18, с. 606], а с 1989 г. – как *специальность (направление) подготовки* в системе высшего образования.

Представим различные подходы в отечественной науке о культуре к определению предметного поля культурологии. По мнению А. А. Белика, в это поле входят: 1) отдельные формы культуры, критерием для выявления которых являются религиозные ориентации, время и место распространения; 2) собственно теории культуры, разрабатываемые в литературе, искусстве, а также в качестве элементов философских систем [19, с. 11]. Ю. В. Осокин называет предметом культурологии «общесистемные свойства, качества, характеристики культуры и их непосредственные, конкретные проявления» [10, с. 1074]. Культуролог А. Я. Флиер считает культурологию междисциплинарной интегративной областью знания и интеллектуальной тенденцией познания культуры «не только как предметной области, но и в значительной мере как проблемного поля смыслов коллективного человеческого существования» [16, с. 17].

Обобщая современные определения, можно сказать, что признание культуры «не частным явлением, а ценностно-норматив-

ной системой, регулирующей и определяющей всякую социальную практику, синтезирующей все виды деятельности человека», сформировало специфический предмет научного знания о культуре [18, с. 606]. Предметом культурологии являются как отдельные типы (формы) культуры, так и специфически человеческие особенности, общесистемные свойства, характеристики культуры как целостного феномена [20, с. 142].

Социокультурная антропология и культурология очевидно связаны «родственными» отношениями прежде всего в западной традиции. Л. Уайт, утверждая самостоятельность науки о культуре, считал ее отраслью антропологии. Американская школа культурологии сформировалась в рамках социокультурной антропологии как таковой и на основе изучения феноменов современной культуры с помощью этнологической (этнографической) методологии. Немецкая школа культурных исследований (Kulturforschung) также связана с традицией социокультурной антропологии, хотя в большей степени тяготеет прежде всего к собственным философским основам [21, с. 5]. Однако именно в России культурология с самого начала развивается как интегративная междисциплинарная область знания о целостном феномене культуры (А. Я. Флиер) и системная рефлексия о культуре как целостности (С. Н. Иконникова).

Как уже было сказано выше, в отечественной науке отдельные «ветви» культурологии так и не объединились, напротив, сформировалось множество региональных научных школ и подходов к исследованию культуры. По этой причине с момента становления науки возникла тенденция к размыванию предмета культурологии. Именно поэтому актуально возвращение к идеям классиков науки о культуре (прежде всего, к наследию Л. Уайта).

Обобщая наиболее удачные формулировки предмета культурологии (А. А. Белика, А. Я. Флиера, Ю. В. Осокина и др.), можно прийти к следующему выводу, что предмет культурологии в современной отечественной науке конструируется по меньшей мере в двух направлениях: 1) в поле исследований основных типов (форм) культуры и связанных с ними историко-культурных процессов (формирования образов и картин мира, ментальностей, структур повседневности и т. д.) на основе историко-антропологического, цивилизационного подходов; 2) в области изучения специфически

человеческих особенностей, общесистемных свойств, характеристик культуры как целостного феномена (культурных универсалий и концептов, теоретических проблем) на основе философского, социокультурно-антропологического, этнолингвистического, семиотического, системного подходов.

Заключение. Подводя итоги, следует подчеркнуть, что при разработке рабочего определения предмета социокультурной антропологии необходимо учесть два актуальных аспекта. Первый, условно говоря, традиционный, характеризуется как масштабный (Э. А. Орлова) и носит обобщающий теоретический характер. Он был укоренен в западной антропологии (Р. Линтон, М. Мид и др.), обозначен в отечественной и основан на принципиальном различии между человеческой культурой вообще и локальными культурами.

Второй аспект, современный, связан с таким состоянием мира и человека, которое обозначается термином «глобализация». Отсюда актуальным как для западной так и для отечественной антропологических (этнографических) традиций становится вопрос о том, посредством каких процессов осуществляется формирование и трансформирование «культурной и социальной идентичности» (Д. Маркус) [4, с. 49].

Говоря о проблеме предмета культурологии, следует подчеркнуть некоторые опасные тенденции, сложившиеся в отечественной мысли: 1) слишком широкое толкование термина «культурология»; 2) забвение традиции культурной антропологии как дисциплинарной основы науки о культуре. Игнорирование этих тенденций в определении предмета культурологии может привести исследователя «к путанице в области историографии и в конечном счёте к размыванию предмета исследования культурологии» [22, с. 91].

В России во 2-й половине XX в. сформировался собственный проект культурологии, независимый от концепции Л. Э. Уайта. Отечественная культурология базировалась на совершенно иных основах, вобрав в себя огромный пласт научных исследований в области культуры (философских, лингвистических, исторических, искусствоведческих и др.). Но именно эта специфика предопределила проблему размывания предмета культурологии. К числу культурологических исследований традиционно относят

этнографические, музееведческие, искусствоведческие и др. исследования. Может быть, настало время вернуться к истокам и четко определить предмет культурологии и ее перспективы?

Содной стороны, в лучших традициях советской научной школы необходимо сделать культурологические исследования более теоретичными. Как пишет коллега М. А. Монин, «...культурология недостаточно актуальна, потому что она недостаточно теоретична, ведь ее актуальность – это не злободневность репортажа, а осознанная радикальность поставленных проблем» [23, с. 84].

С другой стороны, на наш взгляд, актуальность культурологическим исследованиям могут придать: антропологическая перспектива в изучении современных культур в ситуации глобализации (в том числе социокультурной идентичности) на основе специализации по проблемному принципу организации научных проектов и стратегий исследования; сохранение отечественного опыта применения «тотального» исследования культуры (в различных ракурсах – историческом, лингвистическом, философском и др.), а также системного подхода (концепция Л. Э. Уайта) и междисциплинарных практик (в том числе Cultural studies и др.).

Библиографический список

1. Борофски Р. Введение к книге: «Осмысливая культурную антропологию» // Этнографическое обозрение. 1995. № 1. С. 3–18.
2. Выжлецов П. Г., Выжлецова Н. В. От культурной к социокультурной антропологии: состояние предметных исследований // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2019. Вып. 1 (23). С. 89–104.
3. Выжлецов П. Г., Выжлецова Н. В. Структурно-функциональный анализ общества и культуры А. Р. Рэдклифф-Брауна // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2018. Вып. 2 (20). С. 91–108.
4. Маркус Д. О социокультурной антропологии США, ее проблемах и перспективах // Этнографическое обозрение. 2005. № 2. С. 43–55.
5. Резник Ю. М. Культурная (социальная) антропология: Предмет и теоретические основания // Социокультурная антропология: История, теория и методология : энциклопедический словарь / под ред. Ю. М. Резника. М.: Академический Проект, Культура; Киров: Константа, 2012. С. 345–362.

6. Орлова Э. А. Понятийный аппарат культурной антропологии // Социокультурная антропология: История, теория и методология : энциклопедический словарь / под ред. Ю. М. Резника. М.: Академический Проект, Культура; Киров: Константа, 2012. С. 362–384.
7. Kroeber A. L., Kluckhohn Cl. Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions. Cambridge, Massachusetts, U.S.A. Published by Museum, 1952. 223 p.
8. Выжлецова Н. В. Подход М. Мид к исследованию культуры // Седьмая международная научно-практическая конференция: Философия и культура информационного общества : тезисы докл. : в 2 ч. СПб.: ГУАП, 2019. Ч. 2. С. 16–18.
9. Белков П. Л. Этнос и мифология. Элементарные структуры этнографии. СПб.: Наука, 2009. 281 с.
10. Осокин Ю. В. Культурология // Культурология : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. и авт. проекта С. Я. Левит. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. Т. 1. С. 1069–1074.
11. Уайт Л. Наука о культуре // Уайт Л. Избранное: Наука о культуре : пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 5–461.
12. Мостова Л. А. Уайт Лесли Элвин // Культурология : энциклопедия : в 2 т. / гл. ред. и авт. проекта С. Я. Левит. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2007. Т. 2. С. 749–752.
13. Уайт Л. Эволюция культуры. Развитие цивилизации до падения Рима // Уайт Л. Избранное: Эволюция культуры : пер. с англ. М.: Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2004. С. 47–471.
14. Уайт Л. А. Понятие культуры // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. С. 17–48.
15. Уайт Л. А. Энергия и эволюция культуры // Антология исследований культуры. Интерпретации культуры. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2006. С. 439–464.
16. Флиер А. Я. Культурология для культурологов. М.: МГУКИ, 2009. 705 с.
17. Маркарян Э. С. О значении разработки основ общей культурологической теории для формирования идеологии самосохранения человечества // Культурология и глобальные вызовы современности: к разработке гуманистической идеологии самосохранения человечества / под общ. ред. А. В. Бондарева и Л. М. Мосоловой. СПб.: Изд-во СПбКО, 2010. С. 25–37.
18. Астафьева О. Н., Разлогов К. Э. Культурология : предмет и структура // Социокультурная антропология: История, теория и методология : энциклопедический словарь / под ред. Ю. М. Резника. М.: Академический Проект, Культура; Киров: Константа, 2012. С. 606–615.

19. Белик А. А. Культурология. Антропологические теории культур. М.: РГГУ, 2000. 240 с.
20. Выжлецова Н. В. Сопоставление предметов социокультурной антропологии и культурологии // Шестая международная научно-практическая конференция «Философия и культура информационного общества». Санкт-Петербург, 16–17 ноября 2018 г.: тезисы докладов. СПб., 2018. С. 139–143.
21. Разлогов К. Э. Предисловие // Теоретическая культурология / А. В. Ахутин, В. П. Визгин и др.; отв. ред. О. К. Румянцев. М.: Академический Проект; Екатеринбург: Деловая книга; РИК, 2005. С. 3–6.
22. Выжлецов П. Г. Основные положения культурного эволюционизма Л. Уайта // Философия и гуманитарные науки в информационном обществе. 2014. Вып. 3 (5). С. 79–93.
23. Монин М. А. Культурология и/или Cultural studies // Вестник Московского университета. Серия 7. Философия. 2017. № 1. С. 78–84.

References

1. Borofski R. Vvedenie k knige: «Osmyslivaya kulturnuyu antropologiyu» [Assessing Cultural Anthropology]. *Ehtnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 1995, no. 1, pp. 3–18. (In Russ.)
2. Vyzhlecov P. G., Vyzhleцова N. V. Ot kulturnoj k sociokulturnoj antropologii: sostoyanie predmetnyh issledovanij [From Cultural to Sociocultural Anthropology: the state of subject studies]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informacionnom obshchestve* [Philosophy and Humanities in Information Society], 2019, no. 1 (23), pp. 89–104. (In Russ.)
3. Vyzhlecov P. G., Vyzhleцова N. V. Strukturno-funkcionalnyj analiz obshchestva i kultury A. R. Rehdcliff-Brauna [Structural and Functional Analysis of Society and Culture by A. R. Radcliffe-Brown]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informacionnom obshchestve* [Philosophy and Humanities in Information Society], 2018, no. 2 (20), pp. 91–108. (In Russ.)
4. Markus B. O sociokulturnoj antropologii SSHA, problemah i perspektivah [On the Sociocultural Anthropology of the United States, Its Problems and Prospects]. *Ehtnograficheskoe obozrenie* [Ethnographic Review], 2005, no. 2, pp. 43–55. (In Russ.)
5. Reznik Y. M. Kulturnaya (socialnaya) antropologiya: Predmet i teoreticheskie osnovaniya [Cultural (Social) Anthropology: Subject and Theoretical Foundations]. *Sociokulturnaya antropologiya: Istoriya, teoriya i metodologiya: Ehnciklopedicheskij slovar / Pod red. Y. M. Reznika* [Sociocultural Anthropology: History, Theory and Methodology: Encyclopedic Dictionary. Reznik Y. M. (Ed.)]. Moscow, Akademicheskij Proekt, Kultura; Kirov, Konstanta, 2012, pp. 345–362. (In Russ.)

6. Orlova E. A. Ponyatijnyj apparat kulturnoj antropologii [The Conceptual Apparatus of Cultural Anthropology]. *Sociokulturnaya antropologiya: Istoriya, teoriya i metodologiya: Ehnciklopedicheskij slovar* / Pod. Red. Y. M. Reznika [Sociocultural Anthropology: History, Theory and Methodology: Encyclopedic Dictionary. Reznik Y. M. (Ed.)]. Moscow, Akademicheskij Proekt, Kultura; Kirov, Konstanta, 2012, pp. 362–384. (In Russ.)
7. Kroeber A. L., Kluckhohn Cl. *Culture: A Critical Review of Concepts and Definitions*. Cambridge, Massachusetts, U.S.A. Published by Museum, 1952. 223 p.
8. Vyzhlecova N. V. Podhod M. Mid k issledovaniyu kultury [M. Mead's approach to the study of culture]. *Sedmaya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya: Filosofiya i kultura in formacionnogo obshchestva* [Seventh International Scientific and Practical Conference: Philosophy and Culture of the Information Society]: tezisy dokl.: v 2 ch. Ch. 2. St. Petersburg, GUAP, 2019, pp. 16–18.
9. Belkov P. L. *Ehtnos i mifologiya. Ehlementarnye struktury ehtnografii* [Ethnos and Mythology. Elementary Structures of Ethnography]. St. Petersburg, Nauka Publ., 2009. 281 p. (In Russ.)
10. Osokin Y. V. *Kulturologiya. Kulturologiya: Ehnciklopediya. V 2 t. T. 1 / Gl. Red. i avt. proekta S. Y. Levit* [Culturology: Encyclopedia. Levit S. Y. (Ed.)]. Moscow, Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya (ROSSPEHN Publ.), 2007, pp. 1069–1074. (In Russ.)
11. Uajt L. Nauka o culture [The Science of Culture]. *Uajt L. Izbrannoe: Nauka o culture / Per. s angl.* Moscow, Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya (ROSSPEHN Publ.), 2004, pp. 5–461. (In Russ.)
12. Mostova L. A. Uajt Lesli Ehlin [White Leslie Alvin]. *Kulturologiya: Ehnciklopediya. V 2 t. T. 2 / Gl. Red. i avt. proekta S. Y. Levit* [Culturology: Encyclopedia. Levit S. Y. (Ed.)]. Moscow, Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya (ROSSPEHN Publ.), 2007, pp. 749–752. (In Russ.)
13. Uajt L. Ehvoljuciya kultury. Razvitie civilizacii do padeniya Rima [The Evolution of Culture. The development of civilization before the fall of Rome] *Uajt L. Izbrannoe: Ehvoljuciya kultury / Per. s angl.* Moscow, Rossijskaya politicheskaya ehnciklopediya (ROSSPEHN Publ.), 2004, pp. 47–471. (In Russ.)
14. Uajt L. A. Ponyatie kultury [The Concept of Culture]. *Antologiya issledovaniy kultury. Interpretacii kultury*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2006, pp. 17–48. (In Russ.)
15. Uajt L. A. Ehnergiya i ehvoljuciya kultury [Energy and Evolution of Culture]. *Antologiya issledovaniy kultury. Interpretacii kultury*. St. Petersburg, St. Petersburg State University Publ., 2006, pp. 439–464. (In Russ.)
16. Flier A.Y. *Kulturologiya dlya kulturologov* [Culturology for culturologists]. Moscow, MGUKI Publ., 2009. 705 p. (In Russ.)
17. Markaryan E. S. O znachenii razrabotki osnov obshchej kulturologicheskoy teorii dlya formirovaniya ideologii samosohraneniya chelovechestva [On the

importance of developing the foundations of a general cultural theory for the formation of the ideology of self-preservation of humanity]. *Kulturologiya i globalnye vyzovy sovremennosti: k razrabotke gumanisticheskoy ideologii samosohraneniya chelovechestva* / Pod obshch. red. A. V. Bondareva i L. M. Mosolovoj [Culturology and global challenges of our time: to the development of a humanistic ideology of self-preservation of humanity / Bondareva A. V. and Mosolova L. M. (Ed.)]. St. Petersburg, SPbKO Publ., 2010, pp. 25–37. (In Russ.)

18. Astafeva O. N., Razlogov K. E. Kulturologiya: predmet i struktura [Culturology: Subject and Structure]. *Sociokulturnaya antropologiya: Istoriya, teoriya i metodologiya: Ehnciklopedicheskij slovar* / Pod red. Y. M. Reznika [Sociocultural Anthropology: History, Theory and Methodology: Encyclopedic Dictionary. Reznik Y. M. (Ed.)]. Moscow, Akademicheskij Proekt, Kultura; Kirov, Konstanta, 2012, pp. 606–615. (In Russ.)

19. Belik A. A. *Kulturologiya. Antropologicheskie teorii kultur* [Culturology. Anthropological theory of cultures.]. Moscow, RGGU Publ., 2000. 240 p. (In Russ.)

20. Vyzhleceva N. V. Sopostavlenie predmetov sociokulturnoj antropologii i kulturologii [Comparison of Subjects of Sociocultural Anthropology and Culturology]. *Shestaya mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferenciya «Filosofiya i kultura informacionnogo obshchestva»* [The Sixth International Conference “Philosophy and Culture in Information Society”]. St. Petersburg, 16–17 noyabrya 2018 g. *Filosofiya i kultura informacionnogo obshchestva. Tezisy dokladov*. St. Petersburg, 2018, pp. 139–143. (In Russ.)

21. Razlogov K. E. *Predislovie. Teoreticheskaya kulturologiya* [Foreword. Theoretical Culturology / Rumyantsev O. K. (Ed.)] / A. V. Ahutin, V. P. Vizgin i dr.; otv. Red. O. K. Rummyancev. Moscow, Akadem. Proekt; Ekaterinburg, Delovaya kniga; RIK, 2005, pp. 3–6. (In Russ.)

22. Vyzhleceva P. G. Osnovnye polozheniya kulturnogo ehvolyucionizma L. Uajta [Basic Ideas of L. White's Cultural Evolutionism]. *Filosofiya i gumanitarnye nauki v informacionnom obshchestve* [Philosophy and Humanities in Information Society], 2014, no. 3 (5), pp. 79–93. (In Russ.)

23. Monin M. A. Kulturologiya i/ili Cultural studies [Culturology and/or Cultural studies]. *Vestnik Moskovskogo Universiteta. Seriya 7. Filosofiya* [Bulletin of Moscow University. Series 7. Philosophy], 2017, no. 1, pp. 78–84. (In Russ.)